Лежа на земле, Хэй Лонг свернулся калачиком, твердо схватившись за голову, изо всех сил стараясь подавить болезненные воспоминания, которые он уже давно запечатал в самых глубоких глубинах своего разума, чтобы вернуться к нему, принося ему больше боли и страдания. Воспоминания, которые напомнили ему о том, кем он был раньше, и воспоминания, которые силой заставили его стать тем, кем он был сейчас, изливались из его блокады, наводняя его разум до разрушения. Он не хотел, чтобы это произошло, и он - конечно! - не хотел страдать от мучительных мучений Грусти и Агонии, пронзая его разум, ломая стены, которые блокировали воспоминания, и заставляя его вспомнить, что он не делал не хочу помнить Но он не может остановить это.

"Стоп! Стоп! Пожалуйста!" он крикнул.

Он мог отчетливо видеть различные лица каждого: преступников, которых он убил, сирот, которых он усыновил, а затем стали его товарищами, которые нехотя и молодые погибли в битве против бандитов и, наконец, его семья из Персика Эвергрина. Они смотрели на него красными глазами, велели ему принять смерть и проклятие. Протягивая руку над небом и задыхаясь, он слышал крики людей, которые кричали от боли и гнева, и некоторые из них умоляли его о пощаде. И ни один из них не поблагодарил - даже его семья!

«Почему ты убил нас!» Человек, одетый в поврежденный черный костюм с ранами по всему телу, указал на него.

«Вы заслужили смерть!» Отпустив разочарование, Хэй Лонг крикнул на человека. «Ты убил много людей, когда был еще жив, Бандит!»

«Я сделал это для моей семьи!» - резко протестовал другой. «Они голодали, и, как отец и кормилец семьи, я должен был делать то, что должен, даже если это неправильно! Если бы я не стал бандитом, они бы давно умерли! Но с тех пор, как ты убил меня, на кого они будут рассчитывать и кто их накормит! Он исчез. Но то, что он сказал, все еще оставалось у него в голове. Думая о том, как он косвенно убил чью-то семью, он стал путаться головой, и его глаза стали безжизненными.

Тощий ребенок, которому было всего восемь лет, хромал к нему и спрашивал: «Старший брат, почему ты оставил нас?» Хей Лонгу было похоже, что мир погрузился в хаос после того, как ребенок задал этот вопрос.

Он все еще хорошо помнил тот день, когда выбрал бедного маленького ребенка, которого, вероятно, отреклись от его уродства на ногах. Он плакал своими глазами в холодном зимнем снегу. В то время температура была достаточно холодной, чтобы даже самый здоровый человек мог погрузиться в бесконечный сон, не говоря уже о ребенке, которого положили в тонкую коробочку, словно капусту, и почти ничего, чтобы согреть ее. После провала своей миссии по охоте за головами, которую он потратил большую часть своего времени и денег, планируя, Хэй Лонгу было нечего есть.

«Бедняжка», - сказал он. "Что я собираюсь делать?"

Бедный ребенок плакал, поэтому ему пришлось подтолкнуть коробку, в которой находился ребенок, и покачивать ее взад-вперед, чтобы она перестала плакать. «Все будет хорошо». Ребенок стал совсем спокойным после того, как его слегка покачали. На самом деле, это на самом деле смеяться. Хотя это было довольно слабым и слабым. Это все еще имеет значение, подумал он.

Глядя на это грустными глазами, он размышлял. Он кладет руку на ребенка, чтобы проверить,

что не так. И к его ужасу, действительно, была проблема. Ребенка, вероятно, оставляли здесь достаточно долго, чтобы он мог подхватить жар, поэтому тело ребенка горело горячим ... После еще одного глубокого, но быстрого созерцания он решил положить конец его страданиям. Дрожащими руками он пытался положить руки на нос и рот ребенка. Затем он ущипнул себя за нос. Только рот остался, сказал он себе. Когда он собирался сделать то же самое для рта ребенка, холодные зимние ветры взорвали коробку, подняв ее на мгновение. Ветры были такими сильными, что он почти сдул коробку с ребенком на нем, но Хэй Лонг был быстрее ветра и вырвал ребенка назад, от зимних ветров. «Понятно!» - сказал он, крепко держа ребенка на руках. Ребенок выкинул несколько слов, которые были не очень понятны, но это сделало Хэй Луна более виноватым. Он снял свою зимнюю одежду - длинный синий шарф, куртку из толстой кожи и белую футболку - и обернул ее вокруг ребенка, который тяжело дышал, и двигал очень странным образом.

«Не трогай ребенка», - сказал он. «Это сделает вас теплыми и счастливыми».

Обнажив свое тело, он побежал по городу и по проходу, крича: «Кто-нибудь, помогите! Моему ребенку нужна помощь! »Во время бега он чувствовал, что у ребенка осталось немного времени. Он обвинял себя в колебании. Чувствуя себя виноватым, он кричал и кричал, что не понимает, что его голос постепенно угасает. Он постучал в каждую дверь, которую он видит, но каждый человек, вышедший из этих вышеупомянутых дверей, быстро отказал ему в входе, даже не удосужившись услышать его просьбу, думая, что он подошел к их дверям только для того, чтобы попросить денег, в то время как тощий ребенок получил их симпатии, которые на самом деле просто разозлили их за разрушение их добрый вечер. В конце концов, у них были одни и те же заявления - мягкие сказали бы: «Извините, у нас не так много, чтобы дать». А грубые сказали бы: «Пожалуйста, уходите!», Затем с захлопывающейся дверью в конце. С опущенной головой и сухими глазами, он подумал, что, может быть, надежда уже потерялась к тому времени, когда он колебался тогда.

С рычащим голосом он сказал себе: «Дурак! Вы должны были забрать его прямо сейчас!

Если бы только он не решил нерешительно, что делать с ребенком, он вздохнул. Ходя холодной зимой, без особой энергии, он чувствовал головокружение, холод и очень устал. Затем он споткнулся и упал на землю. Положив ребенка на голую грудь, он упал спиной к земле. Тяжело дыша, он кашлянул и сделал тревожную улыбку. «Что я собираюсь делать с тобой?» - спросил он. "Помогите! Пожалуйста! Кто-нибудь!"

Затем грохот зимней ночи стал безмятежным, и температура, казалось, понизилась, поскольку куски льда медленно таяли.

«Мальчик, - сказал кто-то, - перестань кричать, ты разрушаешь мой зимний сон!» Голос был стар и имел такое авторитетное влияние, что заставлял кого-либо внимательно слушать.

Он повернул голову, только чтобы увидеть старика, который был горбун. На нем был выцветший костюм с повсюду вокруг него отверстиями разных размеров, черные походные ботинки, и на руке у него была старая трость, сделанная из скелета какого-то животного, поддерживающего его вес - каким бы животным это ни было, подумал, он не был знаком ... Его зимние волосы были длинными и красиво заплетенными, с тонкими прядями, стекающими по спине. Морщины бегали по его лицу, заставляя его выглядеть очень старым и болезненным. Что могло бы быть правдой, если бы мы основывали это согласно его внешности. И самая привлекательная «особенность» всего этого заключалась в том, что его глаза были красными, как у него, и жестокими, как тигр, что это вызывало похолодание позвоночника Хэй Лонга,

хотя, возможно, это из-за ветра, который принес снег. Он не был полностью уверен, но у него было это чувство, говорящее ему, что старик не был нормальным существом, и что ему нужно бежать так быстро и так далеко, как он мог - иначе он был бы проклят, и это будет конец. В конце концов, его забота о ребенке перевесила опасность, которую он испытывал от старика.

«Сэр», он упал на землю на колени. «Пожалуйста, спасите этого ребенка! Я прошу тебя!

Горбун не ответил. Он только вытянул руку и щелкнул ею. Затем появилась книга, которая была очень толстой, большой и широкой, и плыла перед ними. Открыв его и взмахнув тонкой рукой, он посмотрел на книгу Хей Лонга и, наконец, ребенка, который все еще был на руках Хей Лонга. Он сказал: «Если цена правильная, мы совершим сделку».

«Сэр, - сказал он, чувствуя себя обеспокоенным, - у меня нет денег, чтобы заплатить вам, сэр!»

Он перестал листать книгу и посмотрел на Хей Лонга.

«Деньги?» - засмеялся он. «Деньги меня не беспокоят, мальчик. И сначала позволь мне исправить твой голос. Разве ты не видишь, что я старый? Это очень трудно для меня понять, что ты говоришь, мальчик. Он улыбнулся ему, и слабый золотой свет вырвался из его руки на тело Хэй Лонга. «Ты в порядке, малыш?» - спросил он.

Свет омыл его, заставил его некоторое время плавать, после этого он почувствовал себя намного лучше. Он чувствовал, что только что хорошо отдохнул, несмотря на то, что он сделал сегодня. Прикасаясь и чувствуя свое горло, он знал, что его голос раньше был очень напряженным от всех криков, но теперь все было иначе, боль прошла. В замешательстве он растянул тело, не чувствуя себя несчастным. Мое тело было даже исцелено. Я думал, что Великое Древо будет моим единственным целителем, подумал он.

«Спасибо, сэр». Он поклонился.

Старик засмеялся, а потом снова начал листать свою большую книгу, гораздо быстрее.

«Маленькая вещь, маленькая вещь, чтобы сделать, мальчик.»

«Сэр, что вы смотрите на эту свою книгу?» - вежливо спросил он. «Не могли бы вы выделить какое-то время и помочь этому малышу, сэр?»

«О, не волнуйтесь, я на этом - я ищу его время, мальчик, запись его времени». Он указал на маленького. «Если еще не время, я его спасу. Но то же самое происходит и в обратном направлении. О, действительно, странно!

Тревога охватила его тело, он подошел ближе и спросил. «Может ли он быть спасен?» Он уже забыл свою манеру.

«Я… на самом деле не знаю. Эта «вещь» должна быть давно мертва ».

«Сэр, пожалуйста, спасите этого мальчика. Я сделаю что угодно и заплачу тебе что угодно, просто спаси этого ребенка ...

«Хорошо, договорились!» - сказал он. «Думаю, я могу нарушить некоторые правила для тебя, мальчик!»

Услышав это, Хэй Лонг опустился на колени и сказал спасибо.

«Спасибо, как я могу отплатить вам, сэр?»

«Ты уже заплатил, мальчик. Возможно, вы забыли, а я нет. Он улыбнулся и исчез. Затем тихий ребенок начал плакать. «Уваа, Уваа…»

«Забытый? Кто ты? - пробормотал он, осторожно покачивая ребенка.

«Там, там, дитя, теперь все хорошо, - его лицо было полно любви и растерянности». Отныне тебя будут звать - надежда! »

Вспоминая воспоминания, которые он запечатал.

«Я-я…» он запнулся со слезами на щеках. «Извините, я не хотел уходить…». Пожав руку, он попытался удержать ребенка. И он так и сделал. Ребенок улыбнулся и поцеловал его. "Мы скучаем по тебе."

«Я тоже очень по тебе скучаю». Он улыбнулся и закрыл глаза, пытаясь почувствовать тепло, которого он так жаждал… Чувствуя оттенок тепла на своей щеке, он чувствовал себя спящим на земле. Увидев спящего Хей Лонга, собака на руке ребенка прыгнула на землю и превратилась в горбатого человека. Он сказал ребенку: «Вы чистая душа в обмен на его душу, вы довольны этим?»

Хоуп улыбнулась старику, что заставило старика вздохнуть.

«Да», с ног до головы они постепенно превратились в облака мелких частиц, полетели вокруг и вошли в тело Хэй Лонга.

http://tl.rulate.ru/book/20231/418663